

УДК 82-8

РАСУЛ ГАМЗАТОВ И НАЗЫМ ХИКМЕТ: ЛИЧНОСТНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ДИСКУРС

А. М. Муртазалиев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадаасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются личностные и творческие связи двух выдающихся мастеров художественного слова XX века – Расула Гамзатова и Назыма Хикмета.

The article deals with personal and creative relationship between two great masters of artistic expression of the twentieth century – Rasul Gamzatov and Nazim Hikmet.

Ключевые слова: поэзия; творческие контакты; турецкий поэт; художественная культура; дагестанская литература; образ; поэтическое пространство.

Keywords: poetry; creative contacts; Turkish poet; art culture; Daghestan literature; image; poetic space.

В богатой, многогранной творческой биографии Расула Гамзатова важное место занимают личные и творческие контакты, дружеские связи с известными политиками, общественными деятелями, выдающимися представителями художественной культуры своей эпохи, среди которых и зарубежные писатели и поэты. В их числе, например, лауреат Нобелевской премии Пабло Неруда (Чили), лауреат Международной премии мира Фаиз Ахмад Фаиз (Пакистан), выдающийся арабский поэт Муин Бсису (Палестина). В круг знакомых и друзей Р. Гамзатова входили также Флориан Неуважный (Польша), Те Лан Виен (Вьетнам), Ражендра Аваструхи (Индия), Спартако Танганелли (Италия), Исая Сираи (Япония), Христина Стайкова (Болгария) и другие видные мастера слова.

Особую когорту зарубежных друзей и знакомых Р. Гамзатова составляли турецкие литераторы, в частности, Назым Хикмет, Яшар Кемаль, Азиз Несин, Фазиль Хюсюн Дагларджа, Демирташ Джейхан и др. Они хорошо знали дагестанского поэта, питали к нему самые добрые, искренние чувства, высоко ценили его личность и творческий дар. В свою очередь многолетнее общение с турецкими коллегами по перу оказало благотворное влияние и на Р. Гамзатова, оно расширило и обогатило его поэтическое пространство, стало для него стимулом к новым творческим поискам и художественным открытиям.

Яркой страницей в жизни Р. Гамзатов стала дружба с выдающимся турецким поэтом Назымом Хикметом, которой он очень дорожил и гордился. Гражданская позиция, мужество, стойкость старшего собрата по перу вызывали у дагестанского поэта восхищение, находили понимание и поддержку, а его творчество, которое было проникнуто идеями мира, добра, дружбы между народами, любви к своей многострадальной родине и его народу – глубокое почтение. Молодому Р. Гамзатову импонировала поэзия Хикмета, ее гуманистическая направленность, философское содержание, оригинальная поэтика, яркая образность и неповторимый стиль. Все это находило живой отклик в душе Гамзатова, потому что было созвучно его собственным мыслям, переживаниям и чувствам. Как отмечает А. Бушмин, «писатели испытывают взаимное влечение отнюдь не только по признакам творческой близости. Очень часто один ценит в другом то, чего недостает ему самому, к чему он вовсе не расположен в силу особенностей своего дарования и по своим творческим интересам» [1].

Увлечение поэзией турецкого поэта, конечно, не могло не отразиться на впечатлительной, импульсивной, яркой натуре молодого Р. Гамзатова, на его талантливом, набирающем высоту творчестве. Поэтическая аура Назыма Хикмета, его человеческое обаяние имели магическое воздействие на дагестанского поэта, они оставили глубокий след в его душе и в творчестве. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется то, что ни один зарубежный мастер художественного слова не удостоился быть воспетым Р. Гамзатовым с такой любовью, так талантливо и ярко, как Назым Хикмет, замечательный образ которого навеки останется в сокровищнице дагестанской литературы.

Свое первое произведение, посвященное Назыму Хикмету, Р. Гамзатов написал еще в середине прошлого века, когда тот, тайно бежавший из Турции, через Европу прибыл в Советский Союз. Этому факту предшествовало объявление в июле 1950 г. турецким правительством всеобщей амнистии в стране, в результате которой на свободу вышел и Назым Хикмет, находившийся многие годы в заключении. Сделано это было под широким давлением мировой общественности. В числе тех, кто добивался освобождения Назыма Хикмета, были крупнейшие деятели мировой культуры – Луи Арагон, Пабло Пикассо, Пабло Неруда, Бертольд Брехт, Фредрик Жюлио-Кюри и др. В том же году Всемирный Совет Мира присудил турецкому поэту и общественному деятелю Международную премию мира, а в ноябре избрал Назыма Хикмета членом президиума.

Эти события вызвали большой резонанс во многих странах, особенно в СССР: общественные и творческие организации, деятели культуры и искусства, простые граждане выражали свою искреннюю радость в связи выходом на свободу Назыма Хикмета и его приездом в нашу страну. Вот как передает атмосферу встречи долгожданного гостя в московском аэропорту советскими гражданами известный тюрколог и биограф турецкого поэта Р. Фиш: «29 июня 1951 года в пылающем летнем небе Москвы покажется маленькая точка – самолет из Бухареста. Когда он приземлится и на трап выйдет человек, за освобождение которого боролся весь мир, со всех сторон потекут к нему цветы. Их уже не удержать в руках, они будут падать к его ногам, а он, не в силах вымолвить ни слова, будет стоять, окруженный счастливыми, смеющимися лицами, и слезы навернутся на его глаза...» [2].

Среди официальных лиц, встречавших Назыма Хикмета, был и Константин Симонов, который так вспоминает о той памятной встрече: «Пока к тому месту, где стояли, подруливал самолет, в котором летел Хикмет, каждый из нас молча думал о том, кого мы сейчас увидим. Полтора десятка лет в тюрьме, потом несколько месяцев под домашним арестом, потом отчаянный побег через море, – как он будет выглядеть, этот вчерашний узник, который сейчас выйдет из открывающегося люка и спустится по лестнице на московскую землю?»

По лестнице навстречу нам спускался высокий красивый рыжеволосый человек. Ноги его ступали твердо и легко. Голова была чуть-чуть откинута назад, а голубые глаза полны любопытства» [3].

Приезд Назыма Хикмета в СССР совпал с периодом резкого ухудшения международной обстановки, обострения межблоковых и межгосударственных отношений, в том числе и отношений между СССР и Турцией. В такой обстановке личность турецкого поэта-коммуниста, политического заключенного, известного борца за интересы трудящихся воспринималась в прогрессивных кругах, в их числе и в советском обществе, как символ свободы, чести и достоинства человеческой личности, как символ мира и демократии. Имя Назыма Хикмета в нашей стране было окружено ореолом мученика и патриота. В глазах советских людей он был, прежде всего, защитником интересов своей родины и соотечественников. Как заметил К. Симонов, русские люди видели в Назыме Хикмете совесть его народа.

Понятно, что в этой ситуации приезд Назыма Хикмета в СССР нашел широкий отклик у мастеров художественного слова. Среди тех, кто в те годы писал о турецком поэте, были, например, такие известные писатели и поэты, как И. Эренбург, С. Маршак, К. Симонов, С. Вургун, Е. Евтушенко и др. В частности, событие, связанное с прибытием Назыма Хикмета в Москву, талантливо воспето С. Маршаком в стихотворении «Встреча».

В тот же период в аварской печати появилось несколько поэтических сочинений, также посвященных известному турецкому поэту. Среди них: лирическая поэма М. Гаирбековой «Назыму Хикмету» («Назим Хикметие») и стихотворения Д. Магомедова «Пой, Назым Хикмет, свободные стихи» («АхIе, Назим Хикмет, эркенал кучIдул») и Р. Гамзатова «Назыму Хикмету, написавшему в своей книге, что в моих стихах много солнца» («Дир кучIдузуль бакъ гIемер бугин жиндирго тIехьалда хъварав Назим Хикметие»). Одновременно с этим Д. Магомедовым на аварский язык было переведено стихотворение Назыма Хикмета «Пока я здесь» («Дун гъанив вугелдаса»), что положило начало практике перевода творчества великого турецкого поэта на языки народов Дагестана.

Стихотворение Р. Гамзатова построено на приеме монолога поэта, обращенного к лирическому герою. Такая композиционная организация позволяет автору максимально эффективно реализовать свой художественный замысел, выразить все, что у него накопилось на душе, все, что он думает о своем старшем товарище. В основе лирического сюжета стихотворения лежит судьба Назыма Хикмета, выдающегося турецкого поэта, неспясаемого борца за свободу, права и счастье своего народа. Вдохновенным, искренним признанием звучат строки:

Ниж гIемераб мехалъ халккун чIана духъ, Хъачагъяз къбориниб тIамураб гъалбацI. Ва щаклъги букIинчIо мун вачIиналда, Гъадинан дандчIвазе бокъун букIиндал [7].	Мы долго ожидали тебя, Врагами в капкан заключенный лев. И не было сомнения в твоём приезде, Потому что так хотели тебя встретить.
--	---

Написанное на одном дыхании стихотворение Р. Гамзатова полно оптимизма, радости, веры в справедливость. Поэт не скрывает своего восторга от того, что сбылась мечта миллионов советских граждан, ожидавших освобождения Назыма Хикмета – их друга, единомышленника, брата, соратника по классовой борьбе:

Ниж рохарал руго дур туснахъ бихун, Тушбабахъа хъала бахъараб гIадин. РагIулищ, Россиялъ дуда абубеб, ЛъикI вуссаравищ, вац Назым Хикметан [7].	Мы рады от того, что твои застенки развалились, Словно у врага крепость завоевали. Слышишь, Россия тебе говорит: – Добро пожаловать, брат Назым Хикмет.
--	--

Избранная поэтом форма обращения к лирическому герою в виде дружественного монолога позволяет ему размышлять вслух, ярко, предельно эмоционально выражать идущие от самого сердца чувства. Приданию большей уверенности, экспрессии авторской мысли, изменению характера ритмического рисунка стихотворения способствует рефрен «Добро пожаловать, брат Назым Хикмет» («ЛъикI цварав, вац Назим Хикмет»), повторяющийся через каждые две строфы.

Стихотворение Р. Гамзатова состоит из восьми строф, это создает ощущение, что все настолько хорошо и так импульсивно переживалось, что теперь звучит множеством мыслей. От начала до конца оно пронизано особым воодушевлением, эмоционально-экспрессивным накалом; каждое слово произносится с чувством глубокого удовлетворения от свершившегося факта, с чувством достижения долгожданной цели.

В дальнейшем Р. Гамзатов в своем творчестве не раз обращался к светлому, яркому образу выдающегося турецкого поэта и своего старшего товарища. В стихах, публицистических статьях, интервью, воспоминаниях он не упускал случая вспомнить Назыма Хикмета добрым словом, выразить свое уважение и признательность его блистательному таланту. Несмотря на это, стихотворение «Назыму Хикмету», написанное в самом начале 1950-х гг., и по сей день остается наиболее полным и в художественном отношении совершенным произведением дагестанского поэта о великом сыне турецкого народа.

В начале 1960-х гг. Р. Гамзатов посвятил своему другу новое произведение – прекрасное поэтическое послание «Назыму Хикмету, написавшему в своей книге, что в моих стихах много солнца» («Дир кучIдузуль бакъ гIемер бугин жиндирго тIехъалда хъварав Назим Хикметие»).

Как уже было отмечено, Назым Хикмет провел долгие годы в качестве политического заключенного в различных турецких тюрьмах, в том числе и в Бурсской тюрьме. Время, проведенное в неволе, не сломило стойкого борца за народное счастье, не очерстило его душу поэта, не убило в нем любовь к жизни, доброе отношение к людям, страстное желание посвятить себя делу демократии, мира и социальной справедливости. Именно эти нотки и почувствовал, уловил Р. Гамзатов в словах Назыма Хикмета, когда тот написал, что в стихах молодого дагестанского поэта много солнца, то есть жизнелюбия, радости, света и любви к людям, окружающему миру:

Бурсалъул туснахъалъул
Саназул сардал лъарав,
Дир сариназулъ дуца
Бакъ гIемер бугин хъвана [8].

В Бурской тюрьме
Познавший темноту лет,
Ты написал, что в моих
Стихах много солнца.

В поэтическом посвящении отмечается вселенский характер поэзии Хикмета, ее притягательная сила и воздействие на всех, кто с ней соприкасался, в том числе и на него самого, Р. Гамзатова. Дагестанский поэт не скрывает, что для него, молодого мастера слова, стихи которого даже его родной отец, народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, оценивал весьма скромно, большая честь получить такой высокий отзыв из уст всемирно известного мэтра художественного слова, каким был Назым Хикмет. Чувства, которые переполняют автора, в третьей строке стихотворения достигают своей кульминации и разрешаются взрывом междометия «ох» и страстным признанием «дир хирияв туркав» («мой дорогой турок»):

Диени гIун букIана,
Дир инсуца абухъе,
ЦохIо хъалиян цIазе
ЦIа гъаниб батаниги.

Мне бы хватило, если бы.
Как сказал отец, в моих стихах
Одну сигарету прикурить
Огонь бы нашелся.

Дурни асаразул цIа
ГъечIеб гъансито гъечIо
Огъ, дир хирияв туркав,
Гъез дие къураб хинлъи! [8]

Но нет ни одного очага,
Где нет огня твоих стихов.
Ох, мой дорогой турок,
Как они меня согрели!

Дружба с Назымом Хикметом не только наполнила жизнь молодого Р. Гамзатова новым содержанием, но и обогатила его творческий опыт, эстетику стиха, манеру мышления; она привнесла в его произведения свежую струю, оригинальные мотивы, образы, сюжеты, яркие впечатления о мусульманском Востоке, Турции. В талантливых произведениях Н. Хикмета Гамзатов открыл для себя доселе невиданный, своеобразный мир турецкого народа, ведущего бескомпромиссную, героическую борьбу за свои права, свободу и человеческое достоинство:

Мун лъайгун лъана дида,
ЛъикIал бахIарзал – васал
Востокалъул улбузул
Жеги дагъал гъечIолъи [8, с. 205].

Познав тебя, я узнал,
Что еще немало есть
У матерей Востока
Смелых сыновей-героев.

Перед взором дагестанского поэта турки предстали талантливым народом-созидателем, тружеником, наследником и носителем великих гуманистических, духовных, культурных и

художественных традиций, являющихся синтезом богатого наследия разных народов и цивилизаций Востока и Запада. Важным открытием для Гамзатова в творчестве Хикмета стали образы турецких граждан, представителей различных социальных слоев, которые, несмотря на все превратности судьбы, на непростую жизнь в капиталистическом обществе, несли в себе чувство собственного достоинства, толерантности и гуманизма.

В последующем эти мотивы, а также опыт, полученный от знакомства с творчеством Назыма Хикмета, Гамзатовым будут осмыслены на более высоком художественно-эстетическом уровне в произведениях, посвященных Азербайджану, арабскому миру, Индии, Ирану, Турции и пр.

К образу Назыма Хикмета Р. Гамзатов вновь вернулся уже через много лет, в 90-х гг. прошлого века, в стихотворении «Как много я прожил...» («Дица барабщинаб мех...»), написанном в жанре реквиема. В нем с особой теплотой, нежностью и вместе с тем с нотками грусти поименно вспоминаются ушедшие из жизни дорогие сердцу поэта люди, выдающиеся мастера художественного слова, представлявшие некогда единую, многонациональную советскую литературу: М. Горький, М. Светлов, А. Фадеев, Б. Пастернак, А. Твардовский, А. Ахматова, М. Турсун-Заде, С. Вургун, Г. Табидзе, П. Тычина, А. Гафуров и др. В этом печальном ряду называется и имя единственного иностранца – Назыма Хикмета, память о котором для Гамзатова бесконечно дорога и светлый и мужественный образ которого он увековечил в своей поэзии:

Назим Хикмет вукІана,
Жинхье ваккеян абун, –
Дун вакула, кив арав?
Кидаго рокъов гьечІо [9, с.73].

Назым Хикмет говорил,
Чтобы я к нему зашел, –
Я захожу, куда он ушел?
Никогда нет его дома.

Дагестанский поэт не только отдал поэтическую дань светлой памяти великого турецкого поэта, но и оставил о нем несколько своих памятных высказываний. Как известно, Р. Гамзатов не писал мемуаров, не оставил после себя автобиографического сочинения или книги воспоминаний, считая это не своим занятием. По этому поводу в одном из своих интервью он сказал так: «Я не вспоминаю, потому что не забываю. А рассказывать о них (людях, с кем судьба сводила поэта. – А.М.) не входит в мои планы: я мемуаров не пишу. Известный турецкий писатель, мой друг Азиз Несин сказал, когда его попросили написать мемуары: “Я напишу мемуары, когда буду глуп, как наш президент”. Я бы добавил: “И тщеславен, как наши депутаты”» [10, с. 6].

Но в своих выступлениях, интервью, статьях, частных беседах Р. Гамзатов никогда не упускал случая сказать теплые, душевные, полные любви и признания слова в адрес ушедших друзей, вспомнить добрым словом время, проведенное в их кругу. Таким же добрым словом не раз вспоминал Р. Гамзатов и незабвенного, дорогого его сердцу Назыма Хикмета. В одном из своих интервью, данной турецкой газете «Джумхуриет», он сказал буквально следующее: «Я могу долго рассказывать о Назыме Хикмете. Потому что он очень любил меня. Я тоже, сначала полюбил его стихи, а потом полюбил его самого, как человека» [11].

Личностный и творческий диалог двух выдающихся мастеров художественного слова XX в. – Р. Гамзатова и Н. Хикмета, вписав яркую страницу в историю современных дагестанско-турецких литературных связей, придав им новый импульс и динамику, подняв их на качественно новый уровень, стал важным фактором сближения, взаимообогащения и взаимной рецепции дагестанской и турецкой литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушмин А. Преемственность в развитии литератур. 2-е изд., доп. Л.: Худож. лит., 1975. С. 156.
2. http://www.e-reading.ws/chapter.php/1013607/13/Fish_-_Nazym_Hikmet.html (дата обращения: 31.05.2014).
3. Симонов К. О Назыме Хикмете (1902–1963) // Хикмет Н. Человеческая панорама: Поэтическая эпопея / пер. с тур.; сост. Т. Меликов; вступ. ст. К. Симонова; послесл. Т. Меликова. М., 1983. С. 9–10.
4. Большевик гор. 1950. 26 дек. (На авар. яз.).
5. Гаирбекова М. Назыму Хикмету // Дружба : лит. альманах. Махачкала: Даггиз, 1952. С. 62–65.
6. Даг. правда. 1951. 11 нояб. (На авар. яз.).
7. Там же. 1952. 5 янв. (На авар. яз.).
8. Гамзатов Р. Избранные произведения. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. Т. 2. С. 205. (На авар. яз.).
9. Гамзатов Р. Собрание сочинений. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. Т. 3. С. 73. (На авар. яз.).
10. Расул Гамзатов. «Я – сын Гамзата Цадасы»: [Интервью с поэтом] // Народы Дагестана. 2003. № 3. С. 6.
11. Ceylan Z. Diller «prostat» olunca... // Milli Gazete. 1985. 3 Mayıs.

Поступила в редакцию 10.02.2015 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.